

Санкт-Петербургский государственный университет

Восточный факультет

**Тезисы научной конференции, посвященной 100-летию
создания кафедры японской филологии СПбГУ**

Санкт-Петербург
1998

Санкт-Петербургский государственный университет

Восточный факультет

**Тезисы научной конференции, посвященной 100-летию
создания кафедры японской филологии СПбГУ**

Ответственный редактор и составитель — В.В.Рыбин

Санкт-Петербург
1998

к Ли Шучану и Сюй Чэнцзу). Они достаточно тщательно подходили к анализу и изучению опыта японских преобразований периода Мэйдзи. В своих отчетах и дневниках они подробно описывали жизнь японского общества и старались выделить те аспекты проводившихся в Японии реформ, которые, по их мнению, можно было бы использовать в Китае. В то же время Ли Шучан в своих меморандумах предупреждал цинское правительство о растущей военной мощи Японии.

7. Следует особо отметить, что китайские дипломаты, служившие в Японии, практически не были знакомы с принципами и нормами международного права, характерными для тогдашнего западного общества, чем коренным образом отличались от своих японских коллег, пользовавшихся в то время в теории и практике международных отношений многими западными понятиями и нормами. В свою очередь, китайские дипломаты в своих отчетах, дневниках, а также беседах с японцами по-прежнему анализировали события международной жизни исходя из традиционных представлений. Однако пребывание в Японии и общение с японскими государственными деятелями и представителями интеллектуальной элиты в определенной степени способствовали переосмыслению ими характера и содержания международных отношений, внедрению в их сознание новых понятий, представлений и взглядов.

О значении традиционного правосознания эпохи Эдо в формировании некоторых особенностей этнопсихологии японцев (черты группового поведения)

При взгляде на современных японцев отчетливо видна такая особенность этнопсихологического портрета как явно выраженное групповое поведение. Это касается бизнес-практики, менеджмента, социальных, бытовых норм и многого другого. Для понимания специфики тех или иных черт поведения индивида в обществе необходимо четко разбираться в традициях, с течением времени приобретающих все более завуалированные формы, а потому требующих основательного их изучения в историческом разрезе.

На формирование этнических стереотипов поведения воздействует целый ряд факторов, в том числе эволюция правовой системы. Затрагивание правовой сферы предполагает рассмотрение трех различных аспектов: **правотворчества, правоприменения** (т.е. правовой практики), **правосознания** (формирующегося в том числе и в результате воздействия первых двух компонентов). Думается, что итоговое влияние оказывает именно **правосознание** как форма общественного сознания, та совокупность идей и взглядов, что выражает отношение к праву различных социальных групп и индивидов.

Истоки правосознания современных японцев следует искать в особенностях государственно-правовой системы времен Эдо (1603–1867), когда окончательно выкристаллизовывалось многое из того, что определяет суть японского общества сегодня.

Эволюция правосознания времен Эдо безусловно связана с ходом развития права. Можно говорить и о поступательном эволюционировании форм правосознания на протяжении данного периода.

Учитывая постановку темы, логично дать краткую характеристику отдельных этапов развития права времен Эдо:

- *первый* – этап становления развитой системы (преимущественно – до середины XVII в.);
- *второй* – этап более или менее стабильного состояния общества и правовой системы (вторая половина XVII в.);
- *третий* этап – это целая серия попыток преобразования, известных как “три больших реформы” в годы Кёхо, Кансэй и Тэмпо, целью которых было стремление укрепить устои постепенно

распадающегося феодального общества (по сути, вся вторая половина эпохи — с самого начала XVIII в. до середины XIX в. — полного краха *системы Эдо*).

Помимо воздействия собственно правовой системы на формирование правосознания различных слоев общества значительно повлияли некоторые особенности реализации политики. *Во-первых*, крайне жесткая социальная организация. *Во-вторых* — регулярный и навязчивый контроль за соблюдением всех установленных норм, в частности и за соответствием малейших деталей общему характеру системы в целом. *В-третьих* — активное использование идеологии (в первую очередь — форм конфуцианства, сложившихся в Китае при династии Сун) для поддержания устоев системы.

В итоге имело место непосредственное вовлечение всех основных социальных групп (нередко сливавшихся воедино с государственно-политическими структурами) в систему управления и контроля. Соответственно, это привело к постепенному “привыканию” представителей самых разных социальных слоев к обязательной “организованности”, а может быть уместно сказать, что и “заорганизованности”, всех сфер жизни — “*групповому поведению*”.

Следует выделить те основные моменты, которые, определяя развитие правосознания в эпоху Эдо, способствовали формированию и закреплению черт группового поведения (хотя истоки группового поведения японцев и относятся к куда более ранним временам, но апогея в своем развитии оно достигает именно в этот период).

1. Жесткое деление общества на сословия; создание системы “сословных кодексов” в перв. пол. XVII в. для четкой регламентации обязанностей сословий.
2. Строжайший запрет “выхода за пределы положенного по статусу” (как пример — осуждение Хаяси Сихэй за публикацию работы, призывающей к организации обороны Японии с моря в связи с посещением японских берегов торговой миссией А.К.Лаксмана в 1792 г. — высказывания по поводу внешней политики страны никак не соответствовали статусу автора сочинения).
3. Создание системы “пятидворок” в среде самых многочисленных сословий (крестьянство и горожане); частичная передача обязанностей по контролю на местах представителям местных структур (в т.ч. “пятидворкам”).
4. Многократные попытки реорганизации (периодические попытки роспуска и создания) различных ремесленных и купеческих объединений.
5. Попытки привести в соответствие изменившиеся социально-

экономические структуры с постулируемой феодальной государственной системой за счет доработки правовых нормативов во время “трех больших реформ”.

6. Создание системы “сменности” при исполнении обязанностей на ответственных государственных постах (также своего рода “деятельность в пределах группы”).
7. Усилия по изучению общественного мнения, т.е. и мнения групп, в годы Кёхо (установка ящиков для жалоб-предложений).

Таким образом, имело место создание строго регламентированной иерархической социальной структуры соподчиненных звеньев одной цепи с четко определенными параметрами норм “группового поведения” на каждом отдельно взятом уровне.

Эпоха Эдо — это последний период, когда Япония оставалась еще в рамках почти исключительно дальневосточного культурного ареала. Предельно жесткое регламентирование социальных нормативов в данный период предопределило и дальнейший ход эволюции этнопсихологии и этнических стереотипов поведения.

Последующее историческое развитие страны обусловило сохранение ориентации на “традиционные ценности” и в буржуазную эпоху по завершении “национальной самоизоляции”. Японию вынудили “открыться” для торговли и опасность “закабаления иностранцами”, не будучи надуманной проблемой, предопределила принцип, который можно выразить словами: “весь японский народ — одна семья” (своего рода группа; концепции об обществе-семье *из-сякай* — распространены по сей день).

При активнейшей модернизации всех сфер жизни — стремление к сохранению определенной “традиционности” и поддержанию у народа мнения об “исключительности и избранности” своей страны оставалось характерным для идеологии японских властей очень длительное время (чему способствовало и стремление опереться на нечто “истинно японское” — скажем, на синто не только как форму религии, но вместе с тем и форму идеологии).

Достаточно агрессивная направленность внешней политики оставалась почти неизменной с середины XIX до середины XX в. (хотя реальная опасность закабаления страны существовала не так долго) и опиралась она также на “исключительность”. Сказывалось это и на специфике внутренней политики, особенностях функционирования экономики и т.д.

Послевоенное возрождение Японии (экономическое, политическое, социальное) шло опять же на основе имевшегося багажа — то есть на фундаменте концепций, взглядов, идей, стереотипов,

структур, внедрившихся в общественное сознание еще в эпоху Эдо и активно применявшихся практически на протяжении примерно столетия после начала “модернизации”. Различные комплексы, отшлифованные во времена Эдо, во многом заложили основу для складывания этнических стереотипов поведения японцев современных.

О первоначальном происхождении и наименовании ряда явлений не всегда помнят (скажем, аспекты, связанные с конфуцианством) — существеннее их широкое применение до наших дней. Но черты группового поведения играют чрезвычайно важную роль и этой особенностью обусловлено очень многое в жизни современных японцев. Рассмотрение подобной проблематики представляет чрезвычайный интерес, но, безусловно, требует более детального анализа.

Феномен политики хитодзукури: влияние на институты образования и семьи

Среди социальных институтов в японском обществе особо выделяется институт образования, который, посредством воспитания неразрывно связан с институтом семьи. Начиная с послевоенного периода образование традиционно является приоритетным направлением государственной политики, что особенно ярко высветилось в период второй половины 60-х - 70-е годы и было взаимообусловлено бурным развитием социологии в стране. Демократизация общественно-политической жизни повлекла за собой процесс реформирования системы образования, направленный на гуманизацию процесса обучения, изменение его приоритетов и ценностных ориентаций.

Уже в послевоенный период разрабатывались различные направления государственной политики по созданию “гражданина общества нового типа”, способного удовлетворять потребностям возрождающегося государства. Позднее, в конце 60-х годов, на обсуждение общественности были вынесены положения т.н. политики хитодзукури, сыгравшей неоднозначную роль в формировании нового типа мышления японцев.

Политика “поддержки подрастающего поколения” (*man-power-politics*) оказалась в центре дебатов по проблеме формирования “желательного типа японца” (1, 17). Данная тема получила широкую известность в общественных кругах благодаря ключевому понятию “политики хитодзукури” (“хито” — “человек”, “дзукури” — “создание, построение”, “хитодзукури” — “создание человека нового типа”). Но, несмотря на воодушевление, связанное с появлением нового государственного проекта, “политика хитодзукури” воспринималась как лишь дополнение политики по удвоению доходов, проводимой правительством Икэда (там же).

С первого же дня “политика хитодзукури” получила статус важнейшего государственного проекта. Активную роль в процессе упорядочивания структуры “*post-secondary-education*” сыграло Министерство образования Японии во главе с Араки. В результате проведения данной политики пришли к созданию новой системы “*post-secondary-education*” (2, 32): расширилась сеть профессиональных учебных заведений и центров по подготовке и переподготовки специалистов. Гуманизация содержания образования подразумевала под собой изменения мировоззренческой модели, направленные на

Содержание

В.Н. Горегляд Столетие кафедры	3
И.И. Басс Концовка “-у но датта”: значение и условия употребления.	5
В.Н. Горегляд К проблеме жанра <i>гунки</i>	9
Г.Д. Иванова Сиракаба - литературное объединение и журнал (1910-1923 гг).	12
Н.Х. Исса Некоторые вопросы развития Японии и Республики Корея в рамках АТР	20
Иида Кадзуэ Из моего опыта преподавания японского языка на кафедре японской филологии СПбГУ	22
Г.Н. Максимова “Эпоха Асакуса” в творчестве Кавабата Ясунари и сборник рассказов “Любимые”	24
В.В. Рыбин Из истории изучения фонологической системы японского языка в Японии и России	27
Н.А. Самойлов Китайские дипломаты в Японии в период Мэйдзи	32
А.В. Филиппов О значении традиционного правосознания эпохи Эдо в формировании некоторых особенностей этнопсихологии японцев (черты группового поведения)	35
С.В. Шереметьева Феномен политики хитодзукури: влияние на институты образования и семьи	39

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ ПЕРЕПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ВОСТОКОВЕДЕНИЮ И АФРИКАНИСТИКЕ (СВФ)

1. ПРОГРАММА ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ

На эту программу принимаются лица с высшим (преимущественно гуманитарным) образованием. Нормативный срок обучения — 2-2,5 года. Успешно завершившим обучение выдается диплом государственного образца о высшем образовании и присваивается академическая степень бакалавра востоковедения (африканистики).

2. ПРОГРАММА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ

Принимаются лица с высшим образованием. Нормативный срок обучения — 1,5-2 года. Успешно завершившим обучение и защитившим выпускную квалификационную работу выдается диплом государственного образца о профессиональной переподготовке (т. н. зеленый диплом).

3. ПРОГРАММА ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВОДЧИКОВ-РЕФЕРЕНТОВ

Нормативный срок обучения — 2 года. Принимаются лица с образованием не ниже среднего. Программа имеет ярко выраженную практическую направленность и не предусматривает защиты выпускной квалификационной работы. Успешно завершившим обучение выдается сертификат установленного образца о присвоении квалификации переводчика-референта со знанием конкретного языка (языков).

При поступлении на все программы абитуриент делает выбор изучаемого языка (языков); поступающие на первую программу выбирают также специализацию в области филологии или истории стран Азии и Африки.

Обучение на СВФ платное. Набор осуществляется по мере комплектования групп и по результатам собеседования. Число студентов в группе — 5-8 чел.

Поступившие на любую программу пользуются теми же правами, что и государственные студенты, помимо прав, оговоренных в индивидуальном контракте. Иногородним предоставляется общежитие гостиничного типа.

Занятия на СВФ проводятся преимущественно в вечернее время.

4. КУРСЫ ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ

Программа языковых курсов состоит из отдельных циклов, каждый из которых рассчитан на три месяца.

Занятия проводятся в минигруппах (5-8 человек) или индивидуально, 2-3 раза в неделю в аудиториях Восточного факультета СПбГУ.

Начало занятий — по мере комплектования групп.

5. КУРСЫ ПО ПОДГОТОВКЕ АБИТУРИЕНТОВ

К ПОСТУПЛЕНИЮ НА ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

Обучение осуществляется на платной основе. Слушателям, успешно прошедшим обучение в Центре, выдается сертификат о его окончании. Абитуриенты, получившие сертификат об окончании “Малого факультета”, считаются профориентированными и рекомендованными к поступлению на Восточный факультет СПбГУ.

Начало потоков: сентябрь, январь, апрель, июль.

Запись на все программы СВФ производится по будним дням, с 14,00 до 18,00 в деканате Специального Восточного факультета по адресу: 199034 Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9, Ректорский флигель.

Тел./факс: 328-29-82.

E-mail: orient@snoopy.phys.spbu.ru

<http://www.nif.spbu.su/~orient/>